«Без галстука» с Наталией Аксеновой

ОТ РЕДАКЦИИ: В новом выпуске интервью «Без галстука» ПИР-Центр побеседовал с Наталией **Аксеновой** – победительницей XXIV Международной школы по глобальной безопасности ПИР-Центра и МГИМО МИД России, экспертом в области международного ядерного права и энергетики, членом Сообщества «Под знаком ПИР» с 2026 года.

В интервью Наталия рассказывает о ключевых событиях своей жизни, делится захватывающими историями из командировок в Иране и Венгрии и, конечно, затрагивает вопрос мотивации и личных увлечений. Особое внимание уделяется участию в прикладных образовательных программах ПИР-Центра.

Интервью провела Алина **Пашина**, стажер ПИР-Центра**.**

«То, что ты не сделал сегодня, ты не сделаешь уже никогда»

Неочевидный выбор профессии

Сложно обернуться назад и назвать конкретный момент времени, когда я приняла решение стать юристом, да и более точное название моей профессиональной роли сейчас «эксперт в области международного ядерного права и энергетики». Сколько себя помню, всегда интересовалась историей, иностранными языками и разными культурами, международными отношениями, обществом в целом и социальными институтами. В школе я участвовала в олимпиадах по литературе, истории, и, конечно, по физкультуре. Помню, хотела стать учителем. Мне до сих пор это нравится, надеюсь в будущем преподавать на постоянной основе. У меня все в семье от старших поколений до родителей учителя, к примеру, дедушка был директором школы в нашей деревне, папа преподавал в университете, кандидат технических наук, мама – учитель физкультуры.

От Санкт-Петербурга до Берлина, и Монпелье.

Мой образовательный путь начался не так удачно, как хотелось бы. Как я смеюсь, поэтому приходится переучиваться до сих пор. Я закончила школу с серебряной медалью, сдала экзамены на довольно высокие баллы, но мы с родителями не знали о возможных дополнительных испытаниях, не до них было тогда. Мама занималась переездом в Петербург, поиском работы, устройством младшей сестры в школу, хорошо старшие брат и сестра к тому моменту уже были самостоятельными. Можно сказать, чтобы мне учиться в университете, вся семья переехала из Оренбургской области. В итоге я прошла на исторический факультет Санкт-Петербургского государственного университета, а на юридический не набрала баллов на внутреннем экзамене. Дальше был сложный выбор, и я оказалась в Санкт-Петербургском гуманитарном университете профсоюзов на программе двух дипломов, непрофильном для университета направлении «Юриспруденция» и только что открывшимся факультете «Конфликтология».

Сейчас, когда меня спрашивают о выборе университета, всегда рекомендую пропустить год, поработать, подготовиться к экзаменам повторно, чем учиться там, где не нравится. К слову сказать, после специалитета я не оставляла попытки поступить в Санкт-Петербургский государственный университет уже в аспирантуру, пять лет сдавала вступительные экзамены, улучшала портфолио, но так и не прошла на бюджетные места. До сих пор помню это чувство, когда выходишь из здания на 22-й линии Васильевского

острова, бредешь по набережной Лейтенанта Шмидта, смотришь на Неву, и понимаешь, что скорее всего снова не в списках.

В Санкт-Петербурге. Из личного архива

Важно отметить, что по окончании первого университета я начала работать помощником юриста в конструкторском бюро, которое занималось поставкой арматуры, в том числе, для АЭС. Так, случайным образом, начал складываться мой путь в атомной отрасли. Там я впервые познакомилась с внешнеэкономическими контрактами, узнала о международных площадках Росатома, а через два года наткнулась на вакансию юриста на площадку в Иран. Приехала в Москву на собеседование, более полугода ожиданий и согласований и я оказалась на АЭС «Бушер». Думаю, это был поворотный момент.

Перед отъездом руководитель юридического отдела центрального офиса недоумевал, зачем мне, молодой девушке, это нужно. Ехать в дальнюю область не самой спокойной страны, жить в условиях, далеких от минимального комфорта. Это я сейчас понимаю. А тогда была совершенно увлеченной международным правом и счастливой, что прошла отбор. На тот момент активно разворачивались работы на АЭС «Ханхикиви» в Финляндии, но конкуренция на места была значительно выше.

Бытовая жизнь в рабочем поселке действительно была сложной. Нас поселили в железные вагончики, установленные еще немцами, начинавшими строить первую АЭС в 70-е годы. Жара, высокая влажность, насекомые, отсутствие бытовой техники, обязательное ношение длинной одежды и покрытая голова, ограничение передвижения без сопровождения. Меня, как человека, который большую часть жизни прожил в частном доме с колодцем и «деревенским» туалетом, это несильно пугало, зато вдохновляла возможность работать с двуязычными контрактами. Как сейчас помню, в правой колонке текст на фарси, в левой – на плохом русском языке. Наш офис находился на территории самой АЭС, издалека было видно, как идут работы по заливке первого бетона нового блока. К сожалению, проработала

я на площадке недолго, санкции против Ирана, нестабильная военная ситуация, было понятно, что проект затянется.

Возвращалась с намерением учиться дальше по направлению «Международное право». В том же году поступила в Санкт-Петербургский государственный университет в магистратуру и осталась в отрасли. Сначала нашла работу в организации машиностроительного дивизиона Госкорпорации Росатом, которая занимается поставкой турбины для АЭС, попала в команду проекта АЭС «Пакш». Когда закончила магистратуру, прошла собеседование в отраслевую строительную компанию АО «Концерн Титан-2», переехала в Венгрию на площадку, где меня и застал 2022 год. Ситуация повторилась, персонал начали возвращать в Россию, проект затягивался.

К тому моменту я уже делала первые шаги в ядерном праве, в магистратуре писала выпускную работу по этому направлению. О школе ядерного права Агентства по ядерной энергии ОЭСР и Университета Монпелье, по сути единственном месте, где структурно обучают международному ядерному праву, я узнала от Андрея Владимировича Попова, директора по правовой и корпоративной работе Госкорпорации Росатом.

С этим связана интересная история. На канале *Moscow lawyers* вышло интервью Андрея Владимировича о его карьерном пути, которое тогда меня очень вдохновило. Недолго думая, я решила ему написать: нашла электронную почту, представилась начинающим юристом в атомной отрасли. Андрей Владимирович ответил, порекомендовал темы для исследования и дал совет поучиться в школе. Благодарна ему за помощь до сих пор. Кстати, это была первая стипендия МАГАТЭ на обучение, которую я выиграла.

На конференции в МАГАТЭ. Из личного архива.

На школе я узнала о предстоящей первой международной конференции по ядерному праву и конкурсе эссе среди молодых специалистов. Это был следующий поворотный момент. Меня среди других финалистов пригласили в МАГАТЭ для выступления, конференция состоялась в апреле 2022 года.

Выступление в МАГАТЭ. Из личного архива

Учитывая ситуацию на работе, решила учиться дальше. Выбирала магистратуру с учетом требований «женской» программы МАГАТЭ им. Марии-Складовски Кюри. Весной 2022 года получила приглашение из Технического университета Берлина на магистерскую программу «Международное и европейское энергетическое право», в декабре опубликовали результаты конкурса на стипендию, я была среди победителей. Помимо оплаты обучения и покрытия части расходов на жизнь, программа включала возможность пройти стажировку в МАГАТЭ. Летом 2024 года я оказалась в Юридическом департаменте МАГАТЭ в секции Конвенционного и Ядерного права. Сейчас легко об этом говорить, как о пройденном пути, насколько это был сложный этап жизни, знают мои близкие. Это командная работа моей семьи.

В Берлине. Из личного архива.

Выбор в пользу международного ядерного права

Нет точного ответа, кроме внутреннего ощущения, почему мне это интересно. Интересно, что технологии пересекаются с правом, интересно, что есть международный контекст. Не разобравшись в том, как работает ядерная установка, ты не сможешь предложить решение на уровне нормы. Например, моим первым выступлением в МАГАТЭ была тема правового регулирования плавучих АЭС. Все знают о нашем «Академике Ломоносове» на Чукотке, а как этот гибрид судна и ядерной установки транспортировать и швартовать к чужим берегам, как регулировать вопросы юрисдикции, ядерной безопасности и ответственности? Не могла спать ночами, читала, искала материалы, смотрела формулировки конвенций, сравнивала, пыталась понять, как это работает.

Дальше я узнала о термоядерных установках, благодаря моему большому учителю Александру Викторовичу Бычкову, на тот момент руководителю секции ИНПРО МАГАТЭ. Здесь не меньше вопросов без ответа: как «оседлать» солнце, применимы ли к термоядерным установкам требования безопасности, подобные установкам, работающим на реакции деления, как создавать отдельную нормативную базу или упростить уже действующую?

Сейчас в большей степени занимаюсь реакторами четвертого поколения и вопросами замыкания ядерного топливного цикла, переработки отработавшего ядерного топлива и радиоактивными отходами. В этой теме есть особая ценность и смысл. Если мы не найдем способы переработки ОЯТ, то оставим «подарок» своим потомкам. Период разложения долгоживущих компонентов отработавшего топлива, изъятого из реактора, тысячи лет. Есть, о чем подумать.

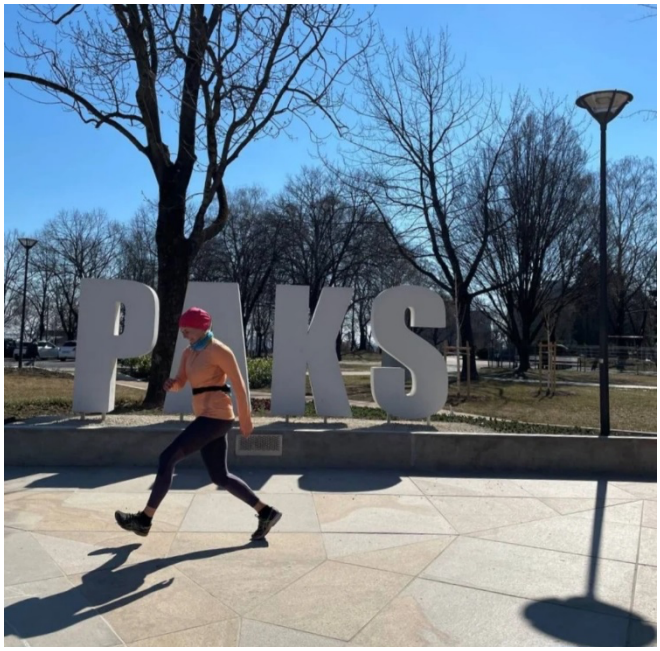
Надеюсь обобщить свои наработки по правовому регулированию новых ядерных технологий в диссертации и завершить ее в ближайшее время. На этом пути мне повезло встретить уникального человека, научного руководителя, Михаила Николаевича Лысенко, преподавателя кафедры международного права МГИМО МИД России и ныне советника генерального директора Госкорпорации Росатом. Михаил Николаевич внимательный наставник, и, главное, эксперт с большой буквы, увлеченный вопросами международными ядерного права и международной безопасности.

«Пакш» не «Бушер», а «Бушер» не «Пакш»

Определяющими факторами являются культурные особенности и особенности менталитета страны. Несмотря на глобализацию, отдельные регионы значительно отличаются друг от друга.

В Иране мне было сложнее по нескольким причинам. Во-первых, отношение ко времени и договоренностям: там не принято торопиться, если что-то обещано, это не значит, что будет сделано в срок. Приходилось проявлять терпение и настойчивость, перепроверять договоренности. Во-вторых, есть существенное разграничение между мужчинами и женщинами – в общественных местах, в общении, в повседневной жизни. Это накладывает отпечаток и на работу, поскольку нужно учитывать местные нормы, иначе легко попасть в неловкую ситуацию. В целом восточный подход требует больше гибкости и уважения к чужим традициям.

В Венгрии было проще, это европейская страна, лояльная к России, люди простые и добрые. Ментально они оказались ближе, поэтому и работа шла проще. Деловой оборот понятный, переговоры строились по привычной логике, можно было сосредоточиться на деле.

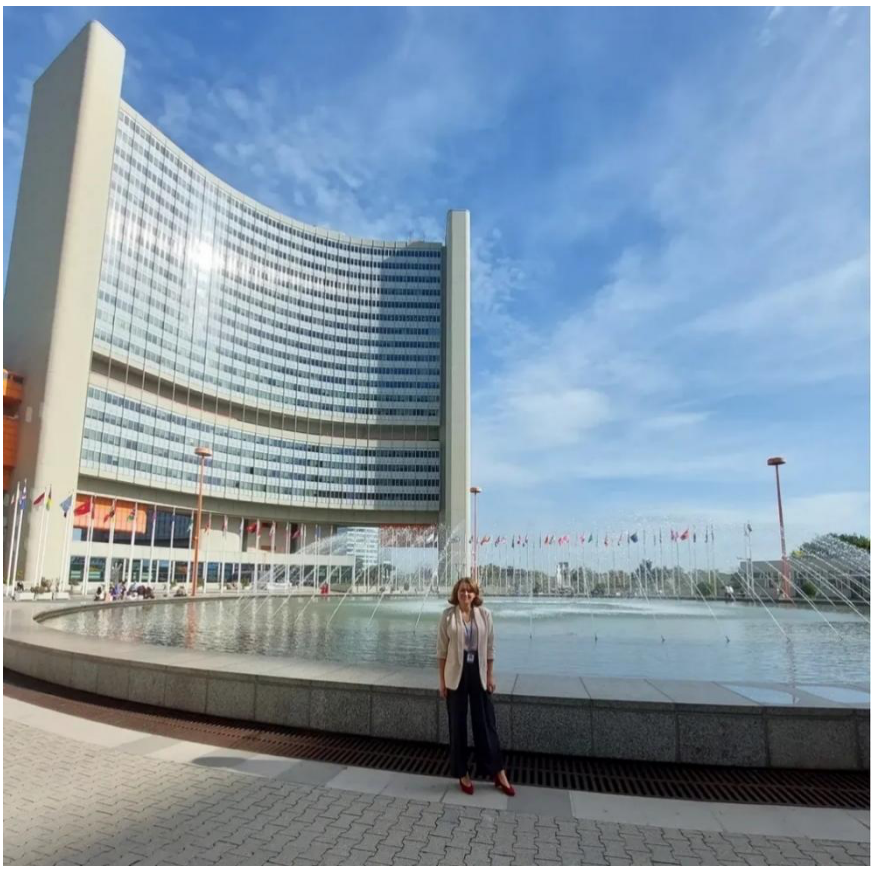
В Пакше. Из личного архива.

Всё и даже больше в МАГАТЭ

Как показывает практика, тот, кто задался целью пройти стажировку или попасть на работу в МАГАТЭ, может это сделать. Как в любом сложном проекте, нужен план. Для стажировки процесс занимает примерно 2-3 года, для трудоустройства – 7-10 лет, в зависимости от стартовой точки. Эти цифры я называю исходя из личного опыта и общения с коллегами в Агентстве.

Важно изучить сайт МАГАТЭ, требования к интересующим позициям по образованию и стажу, посмотреть материалы отдела персонала Агентства, где простым языком объясняют правила отбора. Нужно понимать, что опыт работы – не главное в выборе кандидата, а лишь из один из критериев: влияют разные факторы, в том числе, пропорция представителей разных стран и регионов в конкретный момент, так как Агентство стремится как к гендерному, так и к географическому балансу представителей.

Какими качествами должен обладать человек? Прежде всего, профессионализм и самостоятельность, в Агентстве нет контроля и детальной отчетности руководителю, ты сам отвечаешь за свою работу, сам организуешь день, нужен результат. Важны гибкость, умение адаптироваться, уважение к разнообразию культур, своего рода нейтральность к любым проявлениям. Агентство – это место, где собрались люди из разных стран, объединенных общим делом, и это накладывает отпечаток на всё, включая язык общения. Как смеётся мой друг араб, здесь настолько вежливый устный и письменный язык, что, чтобы написать запрос из одного предложения, нужно несколько абзацев вежливых фраз. Меня это тоже немного забавляет, но это часть культуры Агентства, и без этого никуда.

МАГАТЭ. Из личного архива.

Териберка и Tour de France в свободное время

То, как я провожу свободное от работы время, определяет то, как я работаю. Да и работа для меня в удовольствие, я просто меняю вид деятельности. Мне повезло с раннего детства найти свое хобби, оно дает опору и силы, поддерживает при высоких интеллектуальных и эмоциональных нагрузках.

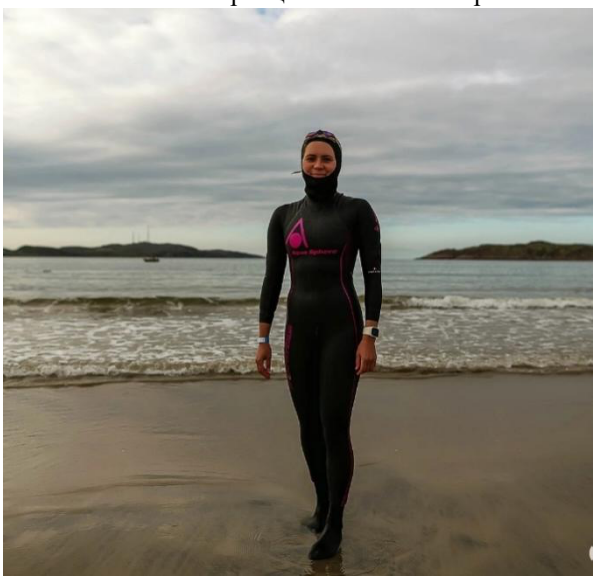
В школе я занималась лыжными гонками на достаточно высоком уровне, после продолжила бегать на длинные дистанции. Со временем к марафонскому бегу добавилось плавание на открытой воде и шоссейный велосипед. К сегодняшнему дню я финишер 10 марафонов дистанцией 42.2 км в разных уголках мира и двух «полужелезных» дистанций 113 км в триатлоне. Из самых памятных стартов, в 2023 году пробежала ультрамарафон Comrades в ЮАР 88 км, это наиболее известный из «асфальтовых» ультрамарфонов мира, а в 2024 году финишировала велоэтап Tour de France для любителей в Ницце 137 км. Из заплывов самым интересным остается старт в Баренцевом море в Териберке, Мурманская область.

«Медный всадник». Чемпионат России. Из личного архива.

Велозабег во Франции. Из личного архива

Заплыв в Териберке. Из личного архива

Знакомство с ПИР-Центром

Я узнала о ПИР-Центре, когда подбирала материал для научной работы – и так подписалась на рассылку. С тех пор я – преданный читатель, стараюсь просматривать материалы, что-то конспектирую, размышляю вместе с автором, беру на заметку. Как только появилась возможность, подала заявку на участие в Школе и совершенно неожиданно выиграла, что стало счастливым моментом этого лета.

Честно говоря, я не ожидала, что профессиональное сообщество может быть таким живым. Уникальное явление, на мой взгляд. Думаю, это благодаря роли Владимира Андреевича Орлова, «базовым» настройкам, которые он заложил в основу работы центра. И, конечно, работа всей команды, молодых ребят, у которых горят глаза от того, что они делают.

Любовь – источник вдохновения

Любовь к своему делу – залог счастья. Убеждена, если нет любви, то не нужно себя мучить. Конечно, в любом деле, даже любимом, есть рутина и это нормально, но в большинстве работа должна вдохновлять и отвечать внутренним ценностям.

«Если что-то действительно важно – делай»

Любимая фраза: «То, что ты не сделал сегодня, ты не сделаешь уже никогда». Звучит просто, сегодня только сегодня, а завтра уже будет завтра. На практике означает, если что-то действительно важно для тебя, не надо откладывать. Делай.

И еще близка цитата Петра Мамонова также о времени, но в более глубоком смысле: «Что будешь делать в четверг утром, если умрешь в среду вечером?». Отрезвляет, сразу хочется жить, по совести, и благодарить за то, что есть.

Интервью: Алина Пашина

Редактура: Максим Носенко

Ключевые слова: Без галстука

ALU

E16/NOS – 26/10/30